

**КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ И КРИТИЧЕСКАЯ
ЛИНГВИСТИКА – СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЮРИДИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Е.А. Жилук, 2 курс

Научный руководитель – Н.Ф. Ковкель, к.ю.н., доцент

Белорусский государственный экономический университет

Институт магистерской подготовки

Развитие общества требует постоянной эволюции системы законодательства. На современном этапе комплексное изучение юридической системы обязательно включает такие элементы, как исследование влияния идеологии, власти, силы, ответственности, денег, социальной дифференциации, правил и регуляторов. Критический дискурс-анализ и критическая лингвистика, появившись в середине XX века, установили научную взаимосвязь между языком и властью, а также иными факторами влияния.

Цель работы – дать исчерпывающее описание отдельных методов юридического исследования критической лингвистики (далее – КЛ) и критического дискурс-анализа (далее – КДА), понимание теорий, к которым относятся методы, и сравнительную трактовку каждого из них, чтобы определить, какой из них является наиболее подходящим для выбора конкретного исследовательского вопроса.

В процессе исследования анализируется и классифицируется научная литература, исследуется динамика действующего законодательства для определения основных влияющих факторов. Несмотря на широкие возможности метода КДА, в настоящее время еще нет основательных работ по данному вопросу на славянских языках. Анализу подлежат работы авторов Франкфуртской школы (Юргена Хабермаса), Британской (Роджера Фоулера, Тони Трю и Гюнтер Кресс, Норман Фэрклаф), Голландской (Тён ван Дейк), Венской (Рут Водак и Мартин Рейсил), Дуйсбургской школ (Поль Мишель Фуко, Зигфрид Джагер), постсоциалистических стран (Вдовиной Т.В., Будаева Э.В., Матышиной М.С., Кожемякина Е.А., Моргун О.М.) и других исследователей.

Несмотря на спорный характер и непродолжительный период существования критические методы исследований в настоящее время получили широкое распространение в европейских юридических исследованиях. Междисциплинарность и неоднородность данных методов обусловила одновременное существование и развитие различных однородных групп методов в сферах лингвистического, семиотического и дискурсивного анализов.

Критический – обозначает широкий спектр теорий, которые занимают альтернативную позицию в отношении общества и гуманитарных наук или пытаются объяснить возникновение объектов своего познания [1].

Изучение работ позволяет сформулировать существенные различия между научными и критическими теориями. Во-первых, они различаются своими целями или задачами, а значит, и способом применения. Научные теории направлены на управление внешним миром: они имеют «полезное применение». Критические теории направлены на выявление скрытого принуждения, оглашение его, освобождение лиц от этого принуждения и определение истинных интересов изучаемых субъектов. Во-вторых, критические и научные теории отличаются по своей «познавательной» структуре. Научные теории являются «овеществленными», они помогают различать теорию и объекты, к которым относится теория. Теория не является частью предметной области, которую она описывает. Критическая теория, наоборот, является «отражающей», в том смысле, что она всегда сама является частью описываемой предметной области. Такие теории являются частью себя. В-третьих, критические и научные теории различаются по виду доказательств, которые определяют их применимость. Таким образом, эти теории требуют различные виды доказательств.

КЛ и КДА являются наиболее общим видением данных методов, происходящим на стыке двух основных направлений дискурс-анализа: лингвистического анализа и социологического анализа, которые совмещают в себе ориентацию на исследование социальных проблем с лингвистическим анализом текста. Предметом исследования является коммуникативный дискурс.

В своих работах Н. Фэрклаф использует понятие дискурса тремя различными способами. В абстрактном смысле дискурс относится к использованию языка как социальной практики. Дискурс также рассматривается как разновидность языка, используемого в пределах определенной области, например, политический дискурс. И третье значение – это дискурс как способ «говорения», которым придается значение жизненному опыту [2, с. 115].

В свою очередь дискурс в КДА обозначает коммуникативный ресурс, способствующий формированию и воспроизводству неравного распределения власти между социальными группами.

КЛ и КДА исследуют институциональный, политический, гендерный и медиа-дискурсы (в широком смысле), которые свидетельствуют о более или менее явных напряженных отношениях и конфликтах.

КДА, используя понятия интертекстуальности и междисциплинарности, анализирует отношения с другими текстами, что не преследуется другими методами. Из его основного понятия – термина дискурс, можно сделать вывод о том, что КДА открыта для широкого круга факторов, оказывающих влияние на тексты [3, с. 16].

Методы КДА и КЛ могут быть применимы к любым юридическим текстам: доктринальным, законодательству, правоприменительным актам, популярной литературе, СМИ, учебной литературе.

Метод критического дискурс-анализа еще не получил широкое распространение на территории стран СНГ. Отсутствует однозначное понимание и классификация данного метода.

КДА является уникальным способом для анализа источников белорусского права. КДА с помощью коммуникативных инструментов воссоздает социальное доминирование и неравенство, расовые и этнические конфликты. Производится поиск вызовов, сообщений доминирующей группы для идентификации дискурса, построения отношений власти и подчинения.

При этом следует отметить, что исследователи КДА сами занимают определенную социальную позицию, зачастую защищают слабые группы населения, ищут решения конфликтов, связанных с властью и дискриминацией.

КДА и КЛ позволяет использовать широкий круг инструментов для исследования любых источников права: лингвистические и социологические методы в КДА направлены на выявление внешних факторов, способствующих формированию определенного общественного мнения, закона, принципа.

Критический подход к каждой норме законодательства позволяет стремиться к достижению чистого права, направленного на защиту интересов незащищенной части общества.

Список использованных источников

1. Macey, D. *The Penguin Dictionary of Critical Theory* / D. Macey. – PenguinBooks, 2000. – 496 p.
2. Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis* / N. Fairclough. Boston: Addison Wesley Publishing Company, 1995. – 266 p.
3. Meyer, M. *Between theory, method, and politics: positioning of the approaches to CDA* / M. Meyer // *Methods Of Critical Discourse Analysis* / Edited by Ruth Wodak and Michael Meyer – London: Thousand Oaks - New Delhi, 2001. – 209 p.